

БРУНЕЛЛО КУЧИНЕЛЛИ: «НАСТОЯЩИХ БОГАЧЕЙ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ»

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Брунелло Кучинелли похож на театрального актера: голос его мягкий и одновременно сильный, взгляд — пронзительный, а улыбка ослепительна и радушна

Он одет во все светлое и проявляет явные признаки демократизма — с энтузиазмом принялся помогать официанту вытирать неловко пролитое шампанское во время нашей встречи в одном из петербургских бутиков «Кашемир и шелк». Тем самым он как бы еще раз заявляет: «Я вовсе не сноб».

На самом деле Кучинелли — не просто владелец итальянской марки одежды из кашемира. Его заслуженно называют мировым «кашемировым королем»: сегодня коллекции под брендом класса люкс Brunello Cucinelli — одним из самых известных — продаются примерно на 70 млн долларов в год более чем в тысяче мультибрендовых магазинов по всему свету, в 50 фирменных бутиках, а уж отделов в дорогих и роскошных универмагах просто не счесть. Кашемир этой марки нежен и невесом: толщина волокна составляет 14,5 микрона, а обычно — 16. Кстати, толщина человеческого волоса в среднем 75 микронов.

Торговая марка Brunello Cucinelli появилась в 1978 году, а в 1985 году ее владелец купил замок XIV века возле Перуджи и после реконструкции устроил в нем свой офис и фабрику. Говорят, что Кучинелли, ко всему прочему, еще и дипломированный философ и даже имеет ученую степень по философии. Впрочем, сам он говорит только об увлечении. Он уверен, что красота спасет мир, и гордится своей моделью «гуманистического капитализма», о которой может говорить сколько угодно.

— Господин Кучинелли, ваше увлечение философией имеет какой-то прикладной характер?

— Честно говоря, в молодости я изучал инженерное дело, но так ничему не научился. Это был 1970 год, время студенческой культурной революции. Потом, в 25 лет, мне пришла в голову идея заняться кашемиром, хотя мои родители — простые крестьяне, а я сам в то время не имел даже доллара в кармане. Философией я увлекся раньше, лет в 18. Почему? Потому что видел, как мой отец плакал, оттого что его несправедливо обижали, постоянно унижали на работе — он был человеком неграмотным. И я сказал себе: «Не знаю, чем я буду заниматься, но мечта моей жизни — облегчить труд человека, сделать его более гуманным». Те философские изыскания, которые я делал для себя, привели меня к мысли, что я скорее хранитель, а не владелец каких-то ценностей. Знаете, в чем различие между владельцем и хранителем? Ты как бы хранишь свое дело на протяжении каких-то 20–30 лет, а потом должен его передать. Ты создаешь то, что остается на тысячелетия. И это накладывает определенный отпечаток на стиль всего бизнеса, в котором просто необходимо вернуться к человеческому достоинству. У вас в России, если не ошибаюсь, около 140 национальностей... Мы должны понять, что нужно относиться к человеку с большим уважением, что нас всех соединяют одни и те же чувства — это боль, страх, отчаяние, радость, красота, любовь. Я итальянец, но на

главной странице моего сайта написаны слова Достоевского — «красота спасет мир». Я об этом целый день могу рассказывать.

— Как может сказаться на вашем бизнесе выход на рынок IPO?

— Я хочу довести до потенциальных инвесторов, что наше предприятие должно иметь постепенное развитие. Когда я был молодым, это считалось нормальным, когда предприятие росло на 8–10% в год, а в последнее время слишком интенсивное развитие становится самоцелью. Но мне это не нравится! Инвесторы не должны ждать невозможного. Я хочу, чтобы мое предприятие имело долгую историю и уважительно относилось к человеку на производстве.

— Как, на ваш взгляд, существует ли кризис в сегменте люксов или этот уровень потребления стабилен?

— Я бы сказал, что кризиса и нет, и не может быть, потому что количество настоящих богачей растет, и они хотят покупать вещи очень высокого качества, хотят жить в исключительных местах — они хотят прожить жизнь в красивом мире. Я был крестьянином и не считаю себя снобом. Но есть действительно объективно роскошные вещи, ну а есть такие, о которых так сказать нельзя.

— Кашемир — он выше моды? Или все-таки подвержен модным тенденциям?

— Кашемир должен быть современен. Надо иметь смелость обновлять коллекцию — старой классики не бывает.

Елена Федотова